

И.В. Овсянников
профессор кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России,
д.ю.н., профессор

ПРОБЛЕМА РАЗНОГЛАСИЙ МЕЖДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОТЕРПЕВШИМ И ЕГО ЗАКОННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ

В соответствии с частью 3 ст.45 УПК РФ законные представители и представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Разногласия между ними могут стать проблемой для властных участников уголовного судопроизводства в тех случаях, когда мнения потерпевшего и его законного представителя по тому или иному вопросу имеют для лица, ведущего производство по уголовному делу, определяющее значение, то есть когда не считаться с этими мнениями нельзя.

Так, в соответствии со статьей 25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. В соответствии со статьей 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Возникает вопрос: имеет ли значение для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон факт несовпадения мнений несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя по вопросу о примирении?

Казалось бы, союз «или», употребленный законодателем в статье 25 УПК РФ в словосочетании «на основании заявления потерпевшего или его законного представителя», говорит о том, что для прекращения уголовного дела достаточно заявления одного из двух участников - или потерпевшего, или его законного представителя. Однако Пленум Верховного Суда РФ разъяснил судам, что если мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела не совпадает с мнением его законного представителя, то основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют¹.

Получается, что в каждом конкретном случае по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела необходимо выяснять и учитывать мнение и законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, и мнение самого несовершеннолетнего потерпевшего, независимо от его возраста, психического или физического состояния. Причем в данном случае заявление потерпевшего или его законного представителя может повлечь правовые последствия в виде прекращения уголовного дела лишь при условии, что мнение законного представителя и мнение представляемого им лица совпадают.

Это более жесткое требование к основанию и условиям прекращения уголовного дела, чем то, которое сформулировано в статье 25 УПК РФ. Насколько обоснована правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ?

К сожалению, Пленум никак не мотивировал свою правовую позицию. Предположим, что несовершеннолетний потерпевший не может самостоятельно отстаивать свои права и интересы в уголовном судопроизводстве, и, в частности, не в состоянии сформулировать такое мнение по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела, которое было бы обоснованным и которое соответствовало бы его интересам. Такое вполне возможно, особенно если потерпевший является малолетним. Не

¹ Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности"

случайно законодатель, указывая на случаи привлечения к обязательному участию в уголовном деле законных представителей или представителей потерпевших, ставит потерпевших, являющихся несовершеннолетними, в один ряд с потерпевшими, по своему физическому или психическому состоянию лишенными возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч.2 ст.45 УПК РФ). Очевидно, именно это и вызывает необходимость привлечения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего и необходимость учета его мнения при принятии важного процессуального решения о прекращении уголовного дела.

Допустим далее, что законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего согласен с прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон и ходатайствует об этом, причем, по мнению следователя (дознателя) или суда, имеются все другие условия для прекращения уголовного дела, предусмотренные в статьях 25 УПК РФ и 76 УК РФ.

Думается, что в такой ситуации было бы нелогично юридическое значение мнения законного представителя ставить в жесткую зависимость от мнения представляемого им лица. Было бы нелогично отказывать в удовлетворении ходатайства законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего только потому, что сам несовершеннолетний потерпевший возражает против этого, что мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о прекращении уголовного дела отличается от мнения его законного представителя.

Во-первых, нижняя граница возраста, по достижении которого лицо может быть признано потерпевшим, законодателем не установлена. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от возраста². Таким образом, потерпевшим может быть признано физическое лицо, например, в возрасте 10 лет, 3 года или 2 месяца.

Во-вторых, лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от физического или психического состояния и иных данных о его личности³. Уголовно-процессуальный закон не исключает участие в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних потерпевших, имеющих физические или психические недостатки (ч.1 ст.280 УПК РФ). Закон не исключает и такие ситуации, когда психическое или физическое состояние потерпевшего не позволяет ему правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (п.4 ст. 196 УПК РФ).

Вряд ли во всех этих ситуациях, даже если несовершеннолетний потерпевший сумел сформулировать свое собственное мнение или взгляд, имеет смысл юридическое значение мнения его законного представителя ставить в жесткую зависимость от мнения представляемого лица. Вряд ли

² Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве".

³ Там же.

имеет смысл придавать заявлению несовершеннолетнего потерпевшего значение непреодолимого препятствия для прекращения уголовного дела.

В соответствии со статьей 12 Конвенции о правах ребенка⁴ государства - участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Таким образом, требование уделять должное внимание взглядам ребенка не является абсолютным и безусловным, это необходимо делать с учетом возраста и зрелости ребенка.

Требования Конвенции о правах ребенка развиты в Семейном кодексе РФ. Согласно статье 57 СК РФ ребенок вправе, в частности, быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных СК РФ (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет. Таким образом, Семейный кодекс РФ обязывает в ходе любого судебного или административного разбирательства учитывать мнение ребенка, но лишь при условии, что ребенок достиг возраста десяти лет.

Непрекращение уголовного дела в ситуациях, обсуждавшихся выше, означало бы, что при принятии процессуального решения по результатам рассмотрения ходатайства законного представителя несовершеннолетнего решающее значение придается не логическим аргументам законного представителя, а мнению лица, которое является малолетним или которое по иным причинам не может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Запрет на прекращение уголовного дела в таких ситуациях означал бы, что мнению несовершеннолетнего потерпевшего (в том числе малолетнего) придается значение, предопределяющее судьбу уголовного дела, без какого-либо учета возраста и зрелости ребенка. Такой запрет означал бы придание гипертрофированного процессуального значения мнению лица, которое согласно исходному предположению не может самостоятельно отстаивать свои права и интересы в уголовном судопроизводстве, и, в частности, не в состоянии сформулировать такое мнение по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела, которое было бы обоснованным и которое соответствовало бы его интересам.

С другой стороны несовершеннолетний гражданин может приобрести дееспособность (способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их) в полном объеме и до достижения восемнадцатилетнего возраста. Так, в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения

⁴ "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) Конвенция ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1 (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

восемнадцать лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак (ч.2 ст.21 ГК РФ). Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью (ч.1 ст.21 ГК РФ). Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе право на защиту (ч.1 ст.56 СК РФ).

Поэтому в случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний, который приобрел дееспособность в полном объеме, представляется нелогичным юридическое значение мнения такого потерпевшего ставить в зависимость от мнения его законного представителя, а в случае несовпадения их мнений придавать мнению законного представителя значение непреодолимого препятствия для прекращения уголовного дела.